Глава 0624 Полицейское управление по реагированию на беременность, комната для допросов.

"Как зовут?"

"Нинг Тао".

"Где люди?"

"Сколько тебе лет?"

"24....."

"Это год нашей судьбы, он был спровоцирован чем-то, верно?"

"Нет".

"Зачем бегать голышом без тебя? К тому же, ты сбежал в Запретный город, ты знал, что попал в заголовки?"

"Сестра-полицейская, я здесь не бегаю голышом, на мне что, до сих пор нет пары нижнего белья? По закону нельзя носить нижнее белье на улице".

"Играешь со мной застенчиво, да?"

"Я не делал этого."

"Кроме того, не называй меня сестрой, я на два года младше тебя".

Женщина-полицейский, отвечающая за дачу показаний Нин Тао, действительно очень молода, с чудесным яблочкообразным лицом, что поначалу было очень формально, но стиль картины немного не в порядке, когда вы ее осматриваете. Тело Нин Тао только задрапировано в пиджак, который нашел уборщик, но даже не застегнуто на молнию, а крепкие грудные мышцы и пресс из восьми упаковок, а также идеальная русалочья линия, наполовину покрыты и наполовину спрятаны.

Женщины в отличной форме, а мужчины любят смотреть. Мужчины в хорошей форме, женщины любят смотреть, в этом нет ничего плохого.

Эта женщина-офицер с яблочкообразным лицом еще раз взглянула на пресс Нинг Тао.....

Нин Тао думал, что ему нужно застегнуть молнию, но как раз тогда, когда он захотел это сделать, он понял, что у него на руках все еще есть наручники, и он не сможет их потянуть, если захочет.

Это неловко.

Как раз тогда вошел мужчина-офицер, подошел к яблочкообразному женскому офицерскому уху и пробормотал пару слов.

Эппл Лицо и офицер сказали врасплох: "Он... он тот самый доктор Нин, который вылечил Менг Бо?"

Мужчина-офицер кивнул, а затем добавил: "Теперь он еще и террорист с 10 миллионами долларов США, которые он может задержать, настолько известный, что в любой момент входит в тройку лучших в горячем списке".

"А?" Челюсть женщины-офицера с яблочкообразным лицом упала на пол.

Мужчина-офицер кашлянул: "Конечно, наша сторона в отрицании, и до сих пор не было никаких доказательств того, что мистер Нинг имеет какое-либо отношение к этим ужасным вещам".

Однако женщина-офицер с яблочкообразным лицом держала рот широко раскрытым, не имея возможности его закрыть.

Мужчина-офицер добавил: "Мистер Нинг, ваша жена пришла внести залог. В будущем, пожалуйста, обратите внимание, что ваши действия, хотя и не являются незаконными, но нарушают правила правопорядка. В конце концов, на улице много детей и подростков, и ты их напугаешь и плохо отразишься, выбежав вот так".

Нинг Тао улыбнулся: "Ладно, я буду обращать внимание в будущем, обещаю больше не бегать голышом в нижнем белье".

Только тогда Apple Face и офицер сорвались и сказали: "Ты все еще хочешь бегать голышом со спущенными штанами"?

Нинг Тао: "....."

Мужчина-офицер сказал: "Мистер Нин, так как вы впервые совершили преступление, мы не будем наказывать за содержание под стражей, вы заплатите штраф в размере 200 юаней и пойдете домой со своей женой".

Туд.

В дверь комнаты для допросов постучали, но, не дожидаясь, пока откроется дверь мужчина-офицер или женщина-офицер яблочной роты, вошла женщина-офицер в форме, с званием суперинтенданта на плечах, короткой стрижкой и красивой внешностью.

Пришла первая жена семьи Нин, Цзян Хао, и только она осмелилась вот так открыть дверь.

Мужчина-офицер и женщина-офицер с яблочкообразным лицом последовали с салютом стоя.

Цзян Хао также встал и вернулся с приветствием, чтобы быть немного более непринужденным, затем она дала Нин Тао пустой взгляд: "Хабби, ты родился непривлекательным, прежде чем бежать голым?".

Нинг Тао горько засмеялся: "Ну, ты здесь, что... я просто хочу немного позаниматься".

Мужчина-офицер снял наручники с Нинга Тао и вежливо сказал: "Офицер Цзян, мистер Нинг, вы можете идти".

Нинг Тао встал и подошел к двери.

Цзян Хао, однако, потянул Нин Тао за руку: "Ты просто выходишь вот так, ты не чувствуешь себя в растерянности, я все еще чувствую себя в растерянности". Я принесла тебе одежду, ты

надел ее перед выходом."

Нинг Тао неловко улыбнулся и взял сумку для хранения, которую ему передал Цзинхао.

Цзян Хао сместил глаза на женщину-офицера с яблочкообразным лицом, "Что ты все еще здесь делаешь? Мой муж собирается одеться, разве вы не видели достаточно?"

Это "вы, ребята", но, видимо, только яблочкообразная женщина-офицер является единственной мишенью.

Уксусная фабрика была перенесена на тело первой леди семьи Нин, и в мгновение ока эта небольшая комната для допросов была наполнена сильным чувством ревности.

Где осмелились остаться женщина-офицер с яблочкообразным лицом и мужчина-офицер, последовали за ним и ушли.

Нин Тао открыл сумку организатора и взял с собой одежду, одежду Тянь Бао, нижнее белье, носки и обувь и надел их, как и прежде.

Цзян Хао смотрел, как Нин Тао одевался во время разговора с ним: "Я только что получил информацию о том, что здание Черной пожарной компании было взорвано с большими потерями, вы это сделали?"

"Это я, что сказала разведка?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао сказал: "Разведка сообщила, что Силы быстрого реагирования по борьбе с терроризмом, дислоцированные в Нью-Йорке, потеряли несколько вертолетных орудий, помимо наемников "Блэкфайер", были тяжело ранены, а верхняя часть здания была взорвана... В официальном заявлении, опубликованном компанией "Блэкфайер", говорится, что она столкнулась с террористической атакой с востока, цель была направлена на вас". Также несколько основных СМИ в США говорят подобные вещи, разжигая ненависть и призывая к военным действиям против вас".

Нин Тао пожал плечами: "Вот почему я бежал голым, я вернулся оттуда через несколько минут, я бежал голым по улицам Бэй Ду, я просто создавал себе алиби".

"После того, как я получил эту информацию и, возможно, тебя арестовали за то, что ты бегал голышом, я знал, что ты задумал, но..."

"Но что?"

"Ты не можешь просто надеть пару брюк и бегать голышом, ты так одета, это кукольное личико, очевидно, было возбуждено на тебя некоторое время назад, не думай, что я не могу сказать."

Нинг Тао: "....."

Мужчина женится на одной женщине, а затем на двух других, тогда эта женщина, несомненно, помешает своему мужчине жениться на четвертой женщине, и любая красивая женщина, приближающаяся к своему мужчине, заставит ее опасаться, даже нервничать.

На самом деле, это тоже любовь.

Если женщина не ест мужскую ревность и больше не нервничает из-за этого мужчины, то она

не любит этого мужчину в душе.

После уплаты штрафа в размере 200 юаней и подписания уведомления о полицейском наказании, Нин Тао был выведен из полицейского участка Цзян Хао, а затем вернулся на машине в арендованный четырехугольник.

Семья пуста, все пять рыбных демонов в рыбацкой деревне Хайнань, и только Цин преследует их дома. На самом деле, она только что вернулась из больницы, и в то время как Бай восстанавливался в храме Небоны, готовясь к отступлению, большие и малые дела благотворительной компании Шэньчжоу упали на ее плечи. В результате предыдущего взрыва погибли два сотрудника и столько других получили ранения, что ей пришлось с этим справляться.

"Брат Нинг, я послал кое-кого в дома двух умерших, чтобы забрать их семьи, по пять миллионов пенсий каждый. У обоих умерших были ипотеки на теле, и я попросил кого-нибудь пойти в банк, чтобы разобраться с ними однажды, и их родители, жены и дети были в хорошем состоянии. Те, кто получил травму, находятся в больнице, я отправил 500 000 денег за психологический комфорт каждому человеку, работники, которые не получили травму, потратили 100 000 денег за психологический комфорт, уместно ли мне с этим справляться?" Цинь Чжоу объяснил ситуацию Нин Тао.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ты справился с этим должным образом, наша семья Цин Чейз выросла".

Цинь Чжуй был немного смущен, Нин Тао любил ее в детстве, но ей было несколько сотен лет. Если бы Цзян Хао здесь не было, она бы не стеснялась, но Цзян Хао был рядом с ней.

Цинь Чжоу дал Цзян хорошенько посмотреть.

Цзян Хао торжественно кивнул: "Ну, наша семья Цин Чжуй повзрослела".

Цин погнался за Цзян Хао и взял его за руку, улыбаясь и говоря: "Я всегда была сестрой старшей сестры".

Чтобы атмосфера не стала неловкой, Нинг Тао сменил тему: "Теперь все в порядке, он должен был отвезти вас, ребята, в храм Небоны, почему бы нам не взглянуть сейчас, вы, ребята, можете выбрать место для отступления".

"Тогда я принесу ей что-нибудь вкусненькое, ей нравится говорить о сливах в наши дни, у нее дома много всего, я пойду принесу." Цинь Чжоу отпустил руку Цзян Хао и быстро подошел к двери.

Цзян Хао на мгновение замер и внезапно позвал Цинь Чжуя: "Сяо Цин, ты только что сказал, что твоя сестра любит есть говорящие сливы?".

Цинь Чжуй кивнул: "Да, мне тоже нравится".

Выражение Цзян Хао значительно изменилось, и он слегка нервничал: "А вас тогда тошнит?"

"Рвота или нет?" Цинь Чжуй также замер на мгновение, а затем еще один: "Лол, конечно, ты должен поговорить о сливовом ядре, которое не съедобно".

Цзян Хао сказал: "Я говорю не о сливовом ядре, я говорю о рвоте".

Цинь Чжуй на мгновение подумал: "Меня не тошнит, моя сестра не узнает, просто спроси ее позже".

Этими словами Цин Чейз вышел за сливой.

Нин Тао был на самом деле немного нервничал только сейчас, Цин гнался за людьми в замешательстве, не понимал, что Цзян Хао попросил ее блевать или не блевать, но он настоящий врач, рожденный из Сюй Чжэнь врач ах, если он даже не знает реакции на беременность, то он не хочет быть Сюй Чжэнь врачом. Но после того, как он нервничал, он был немного смущен снова. С его способностями и частотой, не говоря уже о том, чтобы все три его жены забеременели, он должен был ударить по крайней мере один или два из них, почему даже один из них не попал в яблочко до сих пор?

Голос Цзян Хао необъяснимо мягкий, а также много шептал: "Муж, вчера вечером мне снова позвонила мама и спросила, беременна ли я, я сказала "нет", и отправила ее в спешке... спросила, не делала ли я этого с тобой, я ответила "да", она снова спросила, как много я сделала, я сказала "больше"... поставила меня в довольно неловкое положение".

Нин Тао тоже был смущен, не могла ли его свекровь не стесняться спрашивать о таких вещах?

Цзян Хао взглянул на Нин Тао: "Почему бы нам не поехать в больницу на осмотр"?

Нин Тао не мог не посмеяться: "Я думаю, ты тоже торопишься, сбиваешь с толку, я божественный врач, в какую больницу ехать ах. Я с первого взгляда вижу, если с тобой что-то не так".

Цзян Хао, как сон, да, его собственный человек - божественный врач, живые мертвые, человеческая плоть и кости сделали многое, почему ты не можешь зачать?

Нинг Тао минуту молчал, прежде чем сказал: "Возможно, это связано с медицинским центром "Небесный Дао", это не так уж и важно, мы его получим".

"Ну, тогда я возьму двоих, сына и дочь."

"Я сделаю вас всех по парам, и хорошие вещи по парам, двух сыновей и двух дочерей."

"Это то, что ты сказал, оставайся в моей комнате сегодня вечером."

"....."

http://tl.rulate.ru/book/29303/866810